

На соискание Государственной премии СССР

МИР ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА СЛОВА

В мировой литературе есть целый ряд писателей, творчество которых постоянно волнует умы и чувства читателей, продолжает вызывать противоречивые мнения среди литературоведов. К числу таких художников слова, безусловно, относится и Ф. М. Достоевский.

Его творчество давно перешло границы родины писателя, и сейчас даже трудно представить его вне связи с мировой литературой. Как были восприняты идеи Достоевского творцами других стран, какое влияние он оказал на их творчество, почему вокруг него не утихают споры — вот круг вопросов, которые определили содержание книги Г. М. Фридендера «Достоевский и мировая литература» (издательство «Художественная литература»).

Сегодня нет нужды широко представлять автора этого труда, потому что каждый, кто в большей или меньшей степени интересуется русской литературой, вопросами теории литературы, обязательно должен был столкнуться с фамилией этого ученого. Основное свое внимание он уделяет творчеству Достоевского, об этом свидетельствуют не только ранее вышедшая его книга «Реализм Достоевского», множество статей, анализирующих творения писателя, но и работа в подготовке Полного академического собрания сочинений в качестве заместителя главного редактора редакционной коллегии.

Ученый прекрасно понимает, что избранный им объект исследования «Достоевский и мировая литература» не имеет границ и представляет собой тему, которую можно рассматривать с самых разных точек зрения. Поэтому автор ограничил рамки данной книги выявлением роли русской и мировой литературы в становлении романиста и причин борьбы вокруг его наследия в зарубежном литературоведении XX века. Автор рассматривает творчество Достоевского как определенный этап в истории реализма.

Причины повышенного интереса людей XX века к творчеству Достоевского автор книги объясняет тем, что наше время отмечено внутренней напряженностью, которая наполняет и общественную, и духовную, и нравственную жизнь. Напряженность свойственна и романам гениального писателя, в них словно борются противоположные силы.

Сложность художественного мира писателя способствовала тому, что его своим предшественником объявляли и натуралисты, и символисты, и экзистенциалисты, он был даже назван предтечей Ф. Ницше. Но, как справедливо указывает Г. Фридендер, творчество Достоевского шире любого из этих направлений.

Ученый умело опровергает тезисы тех западных исследователей, которые утверждают, что якобы Достоевский интересовался только вопросами метафизического порядка и был далек от социальной и политической жизни. В противовес такому рассуждению он показывает, что русский писатель прежде всего следил за современностью, и то время, в котором он жил, рассматривалось им как переломная эпоха в жизни России и Европы. Неприятие им государственной системы угнетения было вызвано нравственно психологическими соображениями, ибо, по мнению Достоевского, человек его эпохи страдает больше всего от того, что не

может ощутить себя личностью; в этом, по мнению литературоведа, были корни и его несогласия с социалистами. Именно то, что человек не может проявить себя как личность, дало основание писателю объявить буржуазный строй губительным. Таким образом, как доказывает Г. Фридендер, основой мировоззрения Достоевского является антибуржуазность.

Большая глава в книге посвящена вопросам эстетики Достоевского. Автор указывает, что тяготение писателя к двум противоположным началам — гармонии и дисгармонии — связано с тем, что его эстетическое мировосприятие признавало идеал эстетической красоты и гармонии отражением гармоничного строя жизни как прошлых, так и будущих времен. Современная же ему эпоха была признана дисгармоничной, и обращение именно к ее изображению определило реалистический характер его эстетики.

В главе «Достоевский и Лев Толстой» Г. Фридендер показал, что эти писатели связаны внутренне. Оба они жили в одной эпохе, обоим был свойствен интерес к современности. На примере романа «Анна Каренина» доказывается, что он типологически близок к романам Достоевского как роман-трагедия.

В дальнейшем автор разрушает миф о духовной близости между Достоевским и Ф. Ницше. Если Достоевский отрицал неравенство, относился с уважением к простому человеку, утверждал братство, то Ницше проповедовал фатальность буржуазного строя, с презрением смотрел на народ, прославлял сильную личность. Сопоставляя эти положения и опираясь на признание самого немецкого философа, что творчество Достоевского является противоположностью его учения, ученый справедливо делает вывод, что Достоевский и Ницше были идейными антагонистами, а не единомышленниками.

Самая большая глава в книге отведена влиянию Достоевского на немецкий роман XX в. Тут перед нами встает целая галерея немецких и австрийских писателей, начиная от Г. Гауптмана, Б. Келлермана, Р.-М. Рильке, Г. Гессе, Ф. Кафки, С. Цвейга и кончая уже писателями послевоенной поры, такими, как Г. Белль, З. Ленц, Г.-Э. Носсак.

Особое отношение к Достоевскому было у немецкого писателя Т. Манна. Как верно заметил автор, творчество Достоевского сопровождало этого писателя в переломные моменты его творчества. Если в ранние годы творческой деятельности Т. Манна русский классик был примером, как надо строить анализ семьи, показывая историю ее развития, то в годы первой мировой войны немецкого писателя привлекала публицистика великого романиста, а в пору создания «Доктора Фаустуса» Достоевский-художник помог Т. Манну соединить судьбу личности с судьбой Германии.

Книге «Достоевский и мировая литература» присуща глубокая аргументированность, в ней живет полемический дух, а тот факт, что она выдвинута на соискание Государственной премии СССР, свидетельствует и об актуальности самой темы.

В. БИКУЛЬЧЮС,
аспирант Литературного
института им. А. М.
Горького Союза писателей
СССР.